

Джина Миллер

К НОВОЙ ПСИХОЛОГИИ ЖЕНЩИНЫ

Пер.с англ. Ольги Липовской

Предисловие

Среди женщин мира растет новая тенденция к взаимопониманию и сотрудничеству в познании важных для всех нас проблем и поиске их решений. Идеи одной подхватываются другими, разрабатываются, если ценность их несомненна, и подвергаются резкой критике, если они ошибочны.

Только среди сочувствующих и понимающих людей я могла представить на обсуждение содержание этой книги, т.е. рассматривая свою работу как часть некоего процесса. Это попытка очертить рамки для понимания женской психологии. Эта книга как часть процесса, — стремление сделать шаг к очень важной цели. Ценно и то новое, что мы, женщины, открыли в этом процессе для себя: возможность полно, свободно и открыто делиться друг с другом, что доставляет нам огромное удовольствие.

Здесь мы стремимся понять: какие силы действуют на женщину, в женщине, как женщине, — т.е. саму жизнь, какой она была и все еще есть для нас. Надеемся, что в поисках понимания женщины как таковой, мы сможем найти способы помочь решению психологических проблем всех женщин. Одновременно, истинное понимание действующих сил может привести нас к отправной точке для изменения всей ситуации и продвижения вперед. Нельзя отрицать, что мы находимся сейчас под впечатлением многих исключительных и необычных женщин. Некоторые из них показали нам блестящую индивидуальность или вдохновили смелостью, уникальностью того, что они делали и делают в жизни. Одаренность других позволила осветить некоторые скрытые истины, касающиеся женщин вообще; именно эти общие истины мы и продолжаем искать, поскольку не можем пока сказать, что хорошо знаем их, а, следовательно, — и не знаем как помочь друг другу и всем нам, как добиться необходимых изменений.

Пытаясь передать основную идею, я привожу здесь описания переживаний некоторых женщин. Важно подчеркнуть, что примеры эти

схематичны и упрощены, т.к. используются только в качестве иллюстраций и, следовательно, не отображают истинную сложность и яркость человеческих переживаний.

Я не пыталась касаться расовых и классовых вопросов, которые вносят серьезные различия в жизнь женщин. Основной акцент был сделан на факторах, которые, по моему мнению, воздействуют на женщин вообще, вне зависимости от класса, касты, расы и т.д. (...).

Часть I.

Человечество всегда имело искаженное и ограниченное представление о самом себе – от истолкования интимных переживаний до широкого взгляда на возможности личности – именно благодаря подчиненному положению женщины.

До недавнего времени "мужское" понимание мира было единственно приемлемым. С возникновением других представлений – тех, которые мужчина не способен постичь в силу своего господствующего положения, – общий взгляд на человеческие возможности расширился и изменился.

Подчиненное положение женщины во многом подобно положению нижней касты или класса, и, следовательно, прежде всего необходимо взглянуть на женщину как на "неравную" или "подчиненную". Но тут же становится ясно, что положение ее не может рассматриваться только как неравенство, поскольку женщина играла особую роль в обществе, управляемом мужчиной, как ни одна из подавляемых социальных групп. Она была связана воедино с мужчиной в глубоких и близких отношениях, создававших определенную среду – семью – в которой, как мы знаем, и формировалось человеческое сознание. Следовательно, положение женщины – ключевой момент в понимании психологии ситуации.

Глава I. Господство – подчинение

На протяжении всей книги мы будем рассматривать вопрос различия: как люди относятся к другим, отличным от них людям, и почему именно так? На уровне личности – ребенок растет и развивается в постоянном взаимодействии с людьми, сильно отличающимися от него. Основное различие: взрослый–ребенок. На общечеловеческом уровне мы сталкиваемся с огромными проблемами различий всякого рода, основное из которых – различие мужчина–женщина.

На обоих уровнях возникает два вопроса: В каких случаях различие способствует союзу и стимулирует развитие обеих сторон? И наоборот, когда противоречие вызывает отрицательный эффект, когда это приводит к осложнениям, разрушениям, искажению и более

ужасающим формам деградации: насилию, страху, жестокости, — как в отношении личности, так и групп — которые переживают люди? Западная цивилизация имеет на своей памяти подобные примеры.

Тем не менее, не всегда, очевидно, что в большинстве случаев различия присутствует фактор неравенства — неравенства во многих аспектах, и прежде всего положения и власти. Для того, чтобы верно оценить результаты конфронтации с различием, уместно спросить: что же происходит в ситуации неравенства? Какие силы здесь действуют? Поскольку в нашем исследовании мы будем пользоваться терминами "господство" — "подчинение", следует помнить, что оно касается вполне реальных мужчин и женщин. Обобщения часто помогают принять то, с чем трудно согласиться на уровне частных случаев.

Временное неравенство

Рассмотрим два типа неравенства. Первое назовем временным неравенством. В этом случае подчиненные социально определены как неравные. Основные примеры отношений: родители-дети, учитель-ученик, и, возможно, врач-пациент. Здесь явно наличествует превосходство одной стороны, хотя это и не признается открыто, структура отношений — социальная.

Превосходящая сторона предположительно обладает способностями или ценными качествами, которые она должна передать низшему. Видоизменяясь в зависимости от каждого частного случая, они включают в себя эмоциональную зрелость, физические умения, запас знаний или умений для усвоения определенных знаний. Задача старшего в этом случае — довести младшего до уровня равенства, т.е. помочь ребенку стать взрослым. И хотя низший (младший) тоже может многое дать высшему (старшему), отношения эти в основе своей слушат низшему (младшему). В этом суть.

Из чего следует, что конечной целью подобного союза является прекращение отношений неравенства. Период несоответствия — временное явление. В дальнейшем люди могут относиться друг к другу как друзья, коллеги и даже соперники, но не как младший и старший. Такова, по крайней мере, цель.

В реальной жизни дело обстоит иначе. Родители или официальные учреждения часто стремятся удовлетворить потребности дающего, а не нуждающегося (например, в школах делается акцент на улучшение условий труда и жизни преподавателей и администрации, а не учащихся).

ся). Случается и так, что подчиненный приспособляется к позиции "низшего" и не стремится проделать путь к полному взрослению (зрелости). В сущности мы не нашли настоящих способов решения основной задачи: способствовать продвижению от неравенства к равенству. У нас нет приемлемой теории и практики воспитания и образования детей. Подобную беспомощность общество демонстрирует и в другой сфере отношений неравенства, сфере так называемой "социальной помощи": педиатрии, реабилитации и т.д.

Особую трудность представляет решение вопроса: как многое можно "позволить" низшему. Нас мучает вопрос: какую силу обретает он в этом случае? Можно ли позволить ему действовать в соответствии со своими представлениями, которые, к тому же, отличаются от представлений высшего? И уж совсем трудно принять мысль о том, что подчиненный обладает не меньшей личностной ценностью, чем господствующий.

Следует отметить, что в данном случае главным является фактор силы. Его нельзя отрицать или игнорировать. Высшие являются обладателями реальной силы, но ее недостаточно, т.к. одна сила не способна решить задачу — сделать неравного равным.

Здесь мы переходим ко второму типу неравенства, которое в отличие от первого стремится к удержанию и усилению своих позиций, а не к благополучному завершению отношений. И что особенно важно — этот второй тип влияет на первый и препятствует его стремлению к равенству. Заметим, к тому же, что цели, преследуемые неравенством второго типа сохраняются в тайне; фактически, они просто отрицаются.

Постоянное неравенство

При таких отношениях отдельные люди, или группы людей считаются низшими на основании аскрипции — как это называют социологи — т.е. их подчиненное положение определяется рождением. Критериями могут быть: пол, раса, класс, религия, национальность и другие характеристики, предписанные рождением. Условия отношений сильно отличаются от первого типа. Здесь задачей высшего не является стремление помочь низшему изменить его положение. Целью этой структуры не может быть прекращение неравенства, скорее наоборот, в ней с достаточным постоянством и интенсивностью преобладают со-

вершено иные тенденции, и мы рассмотрим их и на личностном, и на более общем уровне.

Господствующие.

Определив группу людей как низшую, высшие стремятся навесить на них ярлык дефективности, несоответствия должному уровню. Оценка мгновенно закрепляется. Например, негры считаются менее развитыми в умственном отношении, женщины — движимыми только эмоциями, и т.д. К тому же слова и действия господствующих в отношении подчиненных губительно влияют на сознание последних, чему история дает немало подтверждений. Кроме того, хотя и не так очевидно, сознание господствующих также подвержено этому влиянию.

Господствующие обычно сами определяют функции подчиненных. Приемлемыми ролями для них считаются функции обслуживания, которые господствующие предпочитают не выполнять (уничтожение отходов, уборка мусора и т.п.). Деятельность, отведенная для господствующих групп, напротив, тщательно оберегается от проникновения подчиненных. В любой культуре из общей суммы человеческих возможностей господствующим отводятся высоко ценимые ею виды деятельности, менее важные отданы подчиненным. Принято считать, что низшие просто неспособны выполнять функции высших. Неспособность предопределена изначальными дефектами умственного или физического развития и, следовательно, изменить ситуацию невозможно. Господствующие буквально не могут предположить, что подчиненные способны занять их место. И что еще важнее, сами подчиненные нередко приходят к такому же выводу, утратив веру в свои способности. Миф о неспособности низших выполнять задачи высших может рассеяться разве что в результате резкого нарушения привычных условий. Такие нарушения вызываются, как правило, факторами, действующими вне сложившейся структуры отношений. Например, в чрезвычайных обстоятельствах Второй мировой войны неквалифицированные негры и "некомпетентные" женщины успешно заменяли мужчин и опытных рабочих на фабриках и заводах.

Из вышесказанного следует, что подчиненным отведена роль, в соответствии с которой они обязаны действовать и которая устраивает господствующих. Основные ее характеристики: пассивность, покорность, отсутствие инициативы — очень знакомый набор. То есть, при ближайшем рассмотрении, эти оценки скорее относятся к детям, нежели ко взрослым — незрелость, слабость, беспомощность. Подчи-

ненный, хорошо усвоивший свою роль, легко вписывается в структуру.

Однако, если подчиненный показывает наличие других свойств, или, что еще хуже, развивает их в себе, например, ум, инициативность, настойчивость — это явление не находит места в схеме, построенной господствующими группами, и будет определено как аномалия, если не патология. Такой человек не найдет истинного применения своих способностей в нашем обществе. (Как часто женщины и негры предпочитают казаться глупее, чем они есть!).

Господствующие группы обычно препятствуют развитию подчиненных, их свободе действий и самовыражению, одновременно подавляя выступления в защиту подчиненных среди своих членов. И по сей день мужья, позволяющие своим женам "слишком многое", вызывают всеобщие насмешки.

Господствующие группы неизбежно оказывают огромное влияние на общие культурные традиции — философию, мораль, социологию, даже науку. Они, таким образом, узаконивают неравенство, внедряя его в основополагающие установки общества. Общественное мнение, в свою очередь, стремится затемнить истинную сущность этих отношений, — то есть само существование неравенства. Культура объясняет происходящее с помощью неизбежно ложных посылок — например, расовой или половой неполноценностью. И хотя в последние годы в социальной сфере было разоблачено немало подобных фальсификаций, мы нуждаемся в полном анализе их психологической подоплеки.

В отношении женщин, например, существует устоявшееся мнение, что они по сути своей пассивны, подчинены, вторичны, несмотря на неоспоримые доказательства обратного. И на таких вот установках основывается медицина, психотерапия и т.д.

Господствующая группа неизбежно является моделью "нормальных" человеческих отношений". Нормой становится сознание превосходства над другими, унижение их, при сокрытии истинных мотивов собственных действий. Правда тщательно маскируется, а всякое стремление к равенству встречает серьезный отпор. Одним словом, если вы член господствующей группы, то следует вести себя в соответствии с указанной моделью. И хотя большинство из нас предпочитает считать себя непричастными к такого рода отношениям, в жизни представителю господствующей группы очень труд-

но поступать вразрез с ее установками.

Отсюда следует, что господствующие предпочитают не вспоминать о существовании неравенства. Что и "естественно", поскольку их объяснения такой системы отношений пользуются другой терминологией; господствующий порой даже верит в то, что вместе с представителем подчиненной группы он преследует одни интересы, и до определенной степени испытывает те же ощущения. Если же слегка заострить вопрос, предлагаются известные соображения: "бедняга цветной не знает, что такое бремя белого человека" (или бремя высоких налогов), дом — "естественное место для женщины", и даже "нам ли не знать, что для них лучше".

Господствующие предпочитают избегать открытого конфликта, поднимающего вопрос неравенства в целом, и что ужаснее всего, особенно в тех ситуациях, когда чувствуют себя не вполне уверенно на своем месте, (Например, белые рабочие — сами в каком-то смысле — "подчиненные") и остро нуждаются в психологическом подтверждении своего превосходства. Господствующим труднее всего осознать и тем более изменить то, что в ситуации неравенства они сами теряют психологические преимущества.

Неравенство, естественно, порождает конфликт, который господствующие группы стремятся со своей стороны подавить. Любое сомнение в нормальности "нормы" — тревожный симптом. Высшие обычно уверены в том, что настоящее положение вещей "хорошо" и "верно" не только для них, но и для низших. На этом строится общество, это подкреплено общественной моралью.

Вероятно, стоит добавить, что практически вся власть и сила находится в руках господствующих групп, что и определяет пути их использования.

Подчиненные.

Как в этой ситуации действуют подчиненные? Если господствующие определяют общественные нормы, позицию подчиненных понять значительно труднее. Естественная попытка подчиненного выразить недовольство своим положением вызывает удивление и рассматривается обычно как нетипичное явление. В конце концов, мы ведь знаем, что негры — веселые, жизнерадостные люди, а женщине только и нужно, что мужчина, ^{с которым} можно строить свою жизнь. Что "им" еще нужно?

Характеристики, определяющие тип подчиненного, еще сложнее. Важнейшая задача подчиненной группы — выживание. Следовательно, прямой открытый протест против неравенства избегается, т.к. может привести и по сей день приводит к буквальному уничтожению подчиненной группы, чему есть достаточно примеров. В нашем обществе открытое стремление женщины к равенству может вызвать: экономические трудности, социальный ostracism, психологическую изоляцию и даже диагноз "психическое расстройство". Любой из этих перспектив можно испугать кого угодно. В следующих главах книги будет показано, как подобные средства используются для управления поведением женщины.

Неудивительно, что подчиненные прибегают к скрытым способам самовыражения. Можно делать вид, что стремишься угодить господствующей, ^{группе} ~~хозяину~~ презирая, втайне презирая ее и подсмеиваясь над ней. Фольклор, негритянские притчи, сказки о женщинах часто сообщают о том, как умный крестьянин, хитрый негр, плутоватая жена одурачили хозяина или мужа. Суть таких историй — в том, что хозяин так и не понимает, что одурачен.

Важным моментом в "непрямом" виде отношений является то, что господствующий лишен возможности взглянуть на себя глазами подчиненного. Он, таким образом, теряет "обратную связь", т.е. способность корректировать свои действия и реакцию. По этой же причине высшие не имеют настоящей информации о низших. (Особая ирония заключается в том, что "знатоки" в области психологии подчиненных выступают, как правило, представители господствующих групп.

Слуга всегда знает хозяина лучше, чем хозяин — его. Да он и должен, чтобы всегда улавливать его нужды, уметь предсказывать его реакции. Отсюда, как мне кажется, берет начало известный миф о "женской интуиции" и "женском коварстве". Похоже, что эти загадочные свойства — ни что иное, как выработанное веками умение прочитывать едва заметные словесные и бессловесные сигналы.

Другое важное следствие: подчиненные нередко знают о господствующих больше, чем о самих себе. Если ваша судьба в огромной степени зависит от приспособляемости к нуждам хозяина, вы естественно сосредотачиваетесь на них, тогда как от познания себя нет никакого проку. Есть и другие трудности. Человек познает себя в действии и взаимодействии, а их область у подчиненных групп резко ограничена, следовательно, затруднена реальная оценка своих возможностей и проблем. К сожалению, и это еще не все.

Положение усложняется тем, что подчиненные усваивают огромную часть ложных утверждений о самих себе, созданных господствующими группами: многие негры испытывают чувство неполноценности перед белыми, женщины часто признают свою вторичность в сравнении с мужчинами. Эти концепции легко усваиваются, потому что альтернатива, как правило, отсутствует. С другой стороны, у подчиненных групп накоплен достаточный опыт, подтверждающий несправедливость их положения. Когда этот опыт вступает в противоречие с усвоенным мифом, неизбежно возникает и растет сильное внутреннее напряжение.

Истории известно постоянное стремление подчиненных групп к расширению свободы действий и самовыражения. Рабы восставали, женщины искали свой путь в жизни вопреки общественным установкам. Господствующая культура замалчивает этот опыт, дабы не существовало традиции, способной порождать конфликты.

В каждой подчиненной группе есть представители, стремящиеся разными способами имитировать господствующих. Некоторые внешне копируют их, выказывают пренебрежение к собратьям, другие, вырабатывая в себе свойства, ценимые господствующими, могут быть частично приняты в их общество. Они не бывают приняты до конца, разве что полностью отказавшись от своей причастности к подчиненным. (Есть женщины, которым довелось заслужить похвалу, выраженную в словах "У нее мужской ум").

Заявляя о своем праве на большую свободу, подчиненные поднимают вопрос неравенства, подкапывая тем самым его основы. Это делает невидимый конфликт открытым, и влечет за собой риск прослыть смутьянами. Но поскольку роль возмутителя спокойствия не присуща подчиненному, большинство из них, особенно женщины, не решаются на нее.

Из характеристики двух групп становится ясно, что обоюдное развитие неравных невозможно, а, следовательно, конфликт неизбежен. Отсюда несколько важных вопросов:

Кто определяет суть конфликта?

Когда он открыт и когда скрыт?

Какие проблемы решаются в процессе конфликта?

Может ли кто-нибудь стать победителем?

"Плох" ли конфликт по определению?

Если нет, что же делает его созидательным, а что разрушительным?

Глава II. Конфликт по-старому

Скрытый конфликт – закрытый конфликт.

При более полном рассмотрении противоречия, становится ясно, что оно не обязательно опасно или вредно. Скорее наоборот. По ходу этой книги мы постараемся развить более широкий взгляд на всякого рода конфликт, но для начала следует сказать, что все наше развитие происходит посредством него. На уровне личности, дитя никогда не вырастет, вступая в отношения только с абсолютным подобием себя. Только различие способствует развитию. Если бы различие признавалось открыто, было бы легче допустить и даже приветствовать свободное выражение чужих впечатлений, признание чужого опыта. Что позволило бы лучше познавать себя и свои потребности, а также отвечать потребностям других. Мы достигли бы большего взаимопонимания, помогли бы росту других и получали бы от этого настоящую радость.

В существующей схеме неравенства наличие конфликта отрицается и возможность открытого участия в нем исключается. Далее, неравенство, само по себе, создает дополнительные факторы, уводящие от сути противоречия и препятствующие открытому участию в конфликте. Вместо этого неравенство формирует скрытый конфликт по поводу элементов, порожденных им самим. Одним словом, обе стороны уходят от открытого конфликта истинных противоречий и вовлечены в борьбу вокруг фальсификаций.

И наконец, свойства, характеристики сторон – участников конфликта, часто понимаются неверно. Можно ли попробовать пробиться сквозь нагромождение сложностей, если задать вопрос: Что же на самом деле происходит в конфликтной ситуации мужчина-женщина?

В отношениях неравенства типа мужчина-женщина можно предложить два сценария. Женщина принимает или не принимает концепцию мужчины о самой себе – это отправная точка конфликта. Если женщина согласна с отведенной ролью, она не осознает присутствия конфликта интересов или потребностей, наоборот, ее потребностью становится удовлетворение нужд мужчины. При определенном везении в некоторых ситуациях ориентация на главенство мужчины "работает" успешно. Как ни парадоксально, эта схема "работает" особенно ус-

пешно в тех случаях, когда женщина прекрасно сознает то, что делает — действует исходя из данной модели, но притворяется, что этого не происходит. Этот тип так называемой "умной женщины", заостренный до крайности, заполнил экраны телевизоров в "семейных" сериалах последнего десятилетия. Умная жена получает то, что хочет, убедив мужа, что этого хочет он сам, причем бедняга-муж ничего не замечает, либо предпочитает не замечать. Т.е. в качестве морали нам предлагается сентенция: ум женщины = хитрость (коварство).

Отношения такого рода основываются не на стремлении к взаимной откровенности; в них преобладают ложь и подтасовки, тогда как уважение отсутствует. Естественно, что подобный союз не способствует взаимному росту, хотя сам по себе вполне может существовать и "работать", удовлетворяя, в каком-то смысле, обе стороны. Чем большей ловкостью обладает женщина, тем искуснее она ее скрывает.

Сложнее случай, когда подчиненный усвоил концепцию господствующего о собственной неполноценности или вторичности. В этом случае, женщина, будучи неспособна осознать и тем более выразить свои истинные потребности, склонна полагаться на мужчину, считая, что он в состоянии и даже должен каким-то образом эти потребности удовлетворить. Как часто подобные ситуации приводят к горькому и глубокому разочарованию: с одной стороны — все возрастающие претензии, требования, недовольство; с другой — полная невозможность удовлетворить и даже понять их в силу полной неясности и неправомерности этих претензий.

Попробуем развернуть наш тезис на примере одной семьи. Вот краткое изложение длинной истории взаимоотношений, как их увидели, в конце концов, оба, и муж, и жена. Подобная ситуация не раз была описана романистами, драматургами, психиатрами, потому что, как ни странно, участвующая в ней женщина рассматривается как тип сильной личности.

С самого начала Салли — жена — заняла место подчиненной. И хотя она никогда не сетовала открыто, все же постепенно стала выражать свое недовольство укладом семейной жизни: недостатком времени, проводимого вместе, ограниченным бюджетом, отсутствием отпусков и т.д. Тем самым она давала понять (никогда не формулируя конкретно), что ее муж — Дон — оказался не столь способен, как она думала, менее преуспевает в сравнении с другими мужчинами

Она стремилась подчеркнуть незначительность его положения в доме, стараясь доказать, что неспособность быть хорошим семьянином — свидетельство отсутствия способностей вообще. Одновременно она демонстрировала свою работоспособность — и хорошо налаженное домашнее хозяйство. Проводя много времени с двумя детьми, она считала, что это свидетельствует о ее настоящей материнской любви. Отношения осложнились, Салли постоянно подчеркивала слабость мужа. Дон, например, был склонен к поспешным решениям, о чем сам не раз сожалел. Противопоставляя его импульсивности собственную уравновешенность, Салли утверждала свое превосходство. Они уже не могли спокойно обсудить сложившуюся ситуацию, так как жена постоянно подчеркивала ошибки мужа, считая их главной причиной семейных трудностей. Дону все труднее было противостоять этой психологической атаке, тем более, что в каждом ее доводе присутствовало зерно истины. Пользуясь слабостью мужа, Салли все больше его принижала. Со временем Дон все чаще начал чувствовать свою несостоятельность, унижительность своего "немужского" положения. Дети, видя отношение матери, также стали воспринимать отца как незначительную, слабую, беспомощную фигуру, по сравнению с матерью. Они привыкли во всем полагаться на нее, хотя в то же время не доверяли ей и не любили ее за то, что она сделала с отцом.

Салли и Дон провели тяжелую, изнурительную (однако, тайную) кампанию, так и не выявив победителя. У Салли определенно оказался не тот муж, который, как она думала, был ей нужен. Вместе с тем, она не могла уйти и начать самостоятельную жизнь, поскольку совершенно не была к ней подготовлена. С самого начала воспитание и образование нацелили ее на принятие роли жены, т.е. на обеспечение продвижения мужа. В этой борьбе она много потеряла, будучи отвергнута собственными детьми.

Салли не требовала равенства открыто, подобные рассуждения были ей чужды. Борьба велась не за расширение собственных возможностей и интересов. Ведь для этого пришлось бы пойти на открытый конфликт не только с мужем, но и со всем общественным укладом, экономической системой, давно устоявшимися традициями. И начать такую борьбу следовало бы гораздо раньше. Сделав это, она, несомненно, очень осложнила бы свое положение, многие осудили бы ее вызывающее поведение, но позиция ее была бы, по крайней мере, честной. На деле же, имея искаженное представление о своих потребностях, она преобразовала их, перенесла свое скрытое недо-

вольствие на реальное или видимое несоответствие мужа. Скрытым мотивом поведения было то, что Дон "оказался недостаточно мужчиной", и конфликт, таким образом, был сведен к принижению и низведению "мужественности" Дона. Не понимая, чего от него хотят и за что он, собственно, наказан, мужчина оказывается в положении, которого боится больше всего на свете: он вынужден быть ниже женщины. Ситуация неравенства здесь не изменилась, но занимаемые позиции, как кажется, переставлены местами.

В сущности, женщинам следовало бы принять модель "временного неравенства", описанную раньше. Мужчины — высшие — считаются более могущественными и умеющими. Это условие неприемлемо в отношениях двух взрослых личностей, поскольку приводит к скрытым ожиданиям и требованиям, подтачивающим психологические ресурсы мужчины. Здесь необходимо открыто выступить против его господствующего положения и привилегий, что непременно принесло бы пользу обеим сторонам — участникам конфликта. К сожалению, в реальной жизни женщина встречает на этом пути слишком много препятствий.

По правилам господствующей этики, женщина может стремиться к достижению своих ~~цели~~ целей — будь то экономическая самостоятельность или независимость мышления — только с помощью предписанных средств: либо воюя с мужчиной, либо стремясь быть похожей на него. В глубине души любая женщина считает, что сможет, если захочет, стать хозяйкой положения. Действительно, все усилия женщин, расширить и обогатить свою жизнь, даже в сфере традиционных женских устремлений, по сей день рассматриваются как попытки отрицать или ~~или~~ имитировать мужчину. Женщинам очень трудно взглянуть на свое стремление к развитию с другой точки зрения.

Открытый конфликт — неразрешенный конфликт.

Если подчиненный отказывается занять место низшего или второго в схеме неравенства, он провоцирует открытый конфликт. Значит, если женщина считает свои потребности равноценными потребностям мужчины и утверждает это открыто, она рассматривается как инициатор конфликта и берет на себя всю тяжесть отречения от "истинно женской сущности", какой видит ее мужчина. Следствием будет обоюдный дискомфорт, страх, неуверенность и даже более

серьезные реакции с обеих сторон. Тем не менее у нас есть надежда на то, что взаимоотношения двух взрослых, разумных людей могут привести к большему пониманию и соответственно удовлетворению истинных потребностей друг друга. Как мужчины, так и женщины перестанут бессмысленно тратить усилия на неоправданные требования, которые все равно так или иначе обречены на непонимание.

Для того, чтобы лучше понять ситуацию бессмысленной борьбы в случае Салли и Дона, необходимо разобраться в ней более подробно. Оба достигли зрелости с достаточным запасом возможностей для дальнейшего развития. У обоих — проблемы примерно одного и того же порядка. Обоим знакомы сомнения в своих способностях, некоторая неуверенность в себе. Каждый стремился найти сильного, ответственного партнера, способного разрешить его проблемы, хотя и готов был возроптать на него в случае необходимости. Тем не менее, оба могли бы в определенных обстоятельствах обрести большую уверенность в себе.

Поначалу, в беззаботности, веселости, известной смелости и видимой "беззглядности" Дона Салли видела то, чего ей так не хватало — способность действовать легко и свободно. В сущности, ей нравилось то, что она впоследствии так гневно осуждала. Дон, со своей стороны, увидел в уравновешенности и деловитости жены необходимое ему чувство уверенности и силы. Каждый мог многому научиться у другого, но такого, обычно, не случается, если не стремиться в отношениях к удовлетворению насущных потребностей партнера.

В отношениях неравенства женщине не следует рассматривать себя как отдельную личность с собственными нуждами и целями. Ее задачей становятся задачи и цели мужа.

Опыт показывает, что полное сосредоточение только на собственном развитии достаточно сложно для любого человека, но особенно трудно дается женщине. Женщина поставлена в условия, в которых ей не дано права стремиться как можно дальше в своем развитии, познавая трудности, радости, боль, связанные с этим процессом. Наоборот, ей предлагается всячески избегать самоанализа и сосредоточивать все свои помыслы и надежды на одном человеке. Если же она решится на этот шаг, ее ждет страшная перспектива — лишиться возможности каких бы то ни было близких взаимоотношений. Страшная угроза — наказание одиночеством — для женщины отнюдь не воображаемая, а реальная опасность.

Во избежание подобного исхода необходимо соблюдать два условия. Первое – женщине не следует выражать и тем более удовлетворять свои потребности, т.к. это приведет либо к страшной изоляции, либо к жестокому конфликту не только с общественными установками, но и с собственным представлением о том, какой должна быть женщина. Второе – следует "преобразовывать" свои потребности, что обычно приводит к тому, что женщина автоматически, сама того не сознавая, перестает видеть свои потребности как таковые. Она начинает отождествлять нужды других – обычно мужа или детей – со своими собственными. Если преобразование происходит безболезненно, женщина считает задачу решенной и успокаивается. Такие женщины достаточно удобно чувствуют себя в нынешних социальных условиях. Беда в том, что эта подмена очень ненадежна, она подвешена, если можно так сказать, на тончайшей нити, и я знаю случаи, когда нить обрывалась.

Примеры такой подмены, доведенной до крайности, можно найти в исследованиях семей, страдающих от страшного психического недуга – шизофрении. В этих семьях родители, как правило мать, воспринимают свои собственные, неразрешенные и законфликтованные потребности как потребности своих детей. При ознакомлении с исследованиями напрашивается мысль, что такого рода случаи – не аномальные явления, а лишь сильно обостренный случай общей ситуации.

Не случайно в годы, предшествующие последнему пересмотру места женщины в обществе, психиатрическая литература объясняла многие психические отклонения тем, что у пациента была "сильная мать", и "слабый, бездеятельный отец". Это относится к случаям шизофрении, гомосексуализма, преступности, отчужденности молодежи и многим другим. Ценность этих исследований в том, что они рассматривали конфликт неудовлетворенных потребностей не только у женщины, но и у мужчины. К тому же они особо подчеркивали, что женщине следует искать самоудовлетворения в семье, а также "преобразовать" свои потребности – т.е. стремиться поверить в то, что потребности принадлежат не ей, а кому-то другому.

Глава III. Важность неважных людей

Как нам уже известно, общество выделяет из всей суммы человеческих потенциалов наиболее важные и ценные, отдавая их в безраздельное пользование господствующим группам, тогда как оставшееся, т.е. менее важное и ценное, является принадлежностью подчиненных. И хотя это оставшееся может быть столь же необходимой частью человеческого опыта, ценность его отрицается. Кроме того, подчиненные не могут доказать существование подобного разделения.

Многие негритянские писатели отмечали, что поскольку американское общество (даже в большей степени, чем европейское) выше всего ставило интеллектуальные, деловые и административные функции, то физическая работа была отдана неграм и низшим слоям белого населения. В то же время, люди физического труда рассматриваются как менее стоворчивые (управляемые) члены общества. Так мы сами создаем мифы: традиционное мнение о высокой сексуальной способности негров, или же убеждение в том, что шофер грузовика или рабочий — тупые, несговорчивые люди. С женщинами мы поступаем так же, отводя на их долю область физиологии — секс, вынашивание детей и прочее; воспитание детей также преимущественно обязанность женщин.

Интересно отметить, что, поскольку подчиненные считаются исполняющими менее важные общественные функции, то и область физиологических потребностей человека становится как бы менее важной. Подчиненным вменяется в обязанность содержать в чистоте и порядке те части тела или относящиеся к ним объекты, которые считаются нечистыми, неприятными или неуправляемыми. (Один, возможно не очень существенный пример — ношение чистого белья, другой, более важный — обеспечение необходимого выхода сексуальных потребностей).

Возможно, Фрейд в свое время открыл весьма специфическую область психоанализа, поскольку имел дело с теми сферами человеческой психики, которые господствующее общество не рассматривало как существенные для себя. То есть господствующие группы не вкладывали этот опыт в сферу важного, переадресуя его женщинам.

С чем, собственно, имеет дело психоанализ по Фрейду? Прежде всего — он заострил внимание на физиологии, сексе и детских переживаниях, утверждая, что они имеют основополагающее, хотя и скрытое значение. Современная теория психоанализа стремится разобраться в первопричинах чувства незащищенности, слабости, зависимости и, соответственно, основных эмоциональных связей индивидуума с остальными людьми. Это делается, я думаю, без настоящего осознания того, что данная сфера общечеловеческого опыта, всегда отводилась на долю женщин и не включалась в область функционирования мужчин. Но ведь это не значит, что мужчина избавлен от подобных переживаний. С точки зрения психоанализа — это наиболее важная часть человеческого сознания, его психики. Можно сказать, что психоанализ "понадобился" именно для того, чтобы наконец разобраться и в тех областях психологии мужчины, которые до сих пор не осознавались как таковые, не разрабатывались и даже отрицались.

Здесь мы уже по-другому смотрим на женщину — поскольку именно она является носителем определенных аспектов общечеловеческого опыта — тех, что пока остаются неразрешенными (из-за чего ей и отводится столь незначительная роль в социальной структуре). Мужчины всегда старались иметь как можно меньше общего с этой стороной человеческой жизни, избегали ее осознания во всей ее пугающей проблематичности. Но поскольку женщины имели меньше возможности выражать свои потребности и озабоченность существующим положением вещей, они не могли включить их в нормальный социальный обмен.

Как уже было сказано, в сложившейся культурной традиции были выделены особо важные функции человека. Вполне возможно, что применительно к борьбе за выживание, они и были таковыми. Каково бы ни было их происхождение, и эти способности в дальнейшем тщательно разрабатывались, взращивались господствующей культурой, в то время как любая тенденция, вступающая в противоречие, подавлялась и укрощалась.

В первую очередь подавлялись проявления вялости, нерешительности, неуправляемости и беспомощности. Стать мужчиной можно было лишь научившись подавлять свои страсти и слабости. В таком случае сексуальность, в силу своей настойчивости и глубокого удовольствия, оказывается областью серьезной угрозы, подтачивая и разрушая тщательно выработанное управление. Столь же опасна

область так называемых "интимных отношений" — слишком сильная эмоциональная связь с другим человеком любого пола. На самом деле, мужчины также способны испытывать сильное ~~эмоциональное~~ эмоциональное и сексуальное влечение к другим людям, но они возвели на его пути крепкие барьеры. Они видят в нем пугающую их перспективу: влечение превратит их в безвольную массу, приведет в состояние беспомощности, эмоциональной привязанности и/или страсти и они утратят то, к чему с такой силой стремились и с таким упорством добивались — свою мужественность. Это, на мой взгляд, самая опасная из перспектив, предлагаемых равенством, которое рассматривается не как таковое, а как опасное и полное обнажение личности.

В последнее время философия, социология и литература свидетельствуют, что в современном обществе на фоне общего технологического прогресса наличествует тенденция ко все большему разобщению людей. Все концы человеческих взаимосвязей находятся в руках женщин, — в самом деле, женщины всегда безраздельно хозяйничали в этой сфере, — но их слабый голос не был услышан, а их заботы и проблемы не были приняты во внимание, как второстепенные и тривиальные. На самом деле, проблемы эти и раньше, и сейчас были весьма значительными, и, пожалуй, являются теперь насущными проблемами человечества. Обвинение в тривиальности, — скорее попытка отгородиться от того, что всегда игнорировалось и отрицалось, как сугубо "женское" и, следовательно, несущественное.

Мы можем теперь спросить: При нынешнем подъеме женского движения какие проблемы нуждаются в решении? Какие вопросы были поставлены? Не отражают ли эти вопросы тот факт, что женщина является носителем необходимых человечеству способностей и качеств? На что всегда "сетовали" женщины и за что подвергались критике?

Вот более ясное и подробное изложение вопросов, составленное активными участниками женского движения:

I. Откровенность в вопросах физиологии. — Открытое обсуждение вопросов человеческой физиологии с целью ее познания, а не стремления подавлять и управлять ею. Категорическое несогласие с попытками управлять свободой Женской физиологии в вопросах секса.

2. Откровенность в вопросах пола. – Откровенный разговор о сексе с целью выявления сексуальности женщины с точки зрения женщины, а не мужчины. Важный аспект этого вопроса – отказ от восприятия женщины как сексуального объекта, а также больший акцент на взаимосвязи сексуального, личностного и эмоционального.
3. Эмоциональная откровенность. – Открытое, свободное выражение чувств, особенно чувства незащищенности, слабости и т.п. С другой стороны, женщины хотят свободно ~~или~~ выражать свое сознание силы, то, в чем им всегда было отказано.
4. Задачи человеческого развития. – Ответственность за воспитание и заботу о детях всегда возлагалась на женщину. Сейчас вопрос ставится шире – как мы, все люди, можем обеспечить дальнейший рост и развитие человечества в целом.
5. Функции обслуживания. – Перераспределение ответственности за обеспечение обслуживания других, как в частностях (кто должен варить кофе на службе), так и в целом.
6. Объектизация. – Многие женщины серьезно протестуют против отношения к ним как к предмету не только в сексуальном плане, но и вообще. Они не хотят больше, чтобы с ними обращались как с вещью.
7. Гуманизация. – "Эмоционализация", следовательно – гуманизация нашей жизни и общества, означает видение и выражение эмоциональных и личностных качеств, присущих любому из нас.
8. Частное и общественное равенство. – Все возрастающая потребность заменить стиль общества, построенного на господстве – соперничестве, преобладающих в частной и общественной жизни, на жизнь в условиях равенства, сотрудничества и общности. Следует бросить вызов разобщению людей в иерархической структуре.
9. Личное творчество. – Особенно важно право на самоопределение, самосознание личности, в противовес образу, предписываемому господствующей группой.

Этот перечень вопросов приводит к интересному и впечатляющему уозаключению: переадресовав женщинам свои наиболее острые и проблематические нужды, общество, управляемое мужчинами, тем самым невольно передало женщинам не "самые низкие" потребности человечества, а скорее "самые насущные" – такие как активное

сотрудничество людей на эмоциональной почве и творчество, необходимые для роста и жизни человека. Именно женщины теперь осознают, что они должны сознательно и открыто требовать удовлетворения этих потребностей для того, чтобы достичь хотя бы первооснов цельности личности.

Во многих отношениях женщины преуспели в попытках решить эту задачу, благодаря чему развили в себе зачатки исключительно ценных психологических качеств, которые мы только начинаем понимать. Надеюсь, что скоро мы сможем точнее обрисовать силу и динамику этих качеств.

В этой главе я хочу добавить также, что поскольку психоанализ миновал две известные исторические стадии, проблемы, поднятые современным женским движением, подводят нас к третьей, которая психоанализом еще не определена. Психоанализ выполнял "женскую работу", не осознавая этого потому, что господствующая культура не выполняла эту работу и не принимала ее во внимание. Что и породило рассматриваемые проблемы.

T E A T P